

Copyright © 2022 by Cherkas Global University



Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(2): 777-788
 DOI: 10.13187/bg.2022.2.777

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>



The History of the Cattle Industry in the Steppe Region (late 19th – early 20th century)

Saule Mamytova ^{a, b, *}, Ziyabek Kabuldinov ^{b, c}, Nurbek Shayhmetov ^a

^a Astana IT University, Republic of Kazakhstan

^b Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Republic of Kazakhstan

^c Al-Farabi Kazakh National University, Republic of Kazakhstan

Abstract

The article examines the history of entrepreneurial activity in the livestock industry, specifically the origin and development of market relations in the late 19th to early 20th century in the Steppe region. Based on archival documents, statistical collections, and works of Russian pre-revolutionary researchers, the features of transformation and adaptation of farms of nomadic pastoralists to new commodity-money principles have been analyzed. Moreover, this article examines the basic directions of the livestock breeding business at different stages of the development of Kazakh society and their causality. The scientific novelty of the article lies in a comprehensive study of entrepreneurial activity in the sphere of commodity livestock breeding in a specific macro-region at the stage of its involvement in the all-Russian market. As a result of the study, it was concluded that the Kazakhs were at the origins of the livestock industry in the Steppe region, because of having a number of competitive advantages. First of all, it was their better knowledge of livestock breeding, as from ancient times it was their only occupation due to the arid natural conditions. An important factor of entrepreneurial activity was a sufficiently high adaptive potential of nomads, who quickly adapted their economy to the needs of the market.

One manifestation of this was a flexible reorientation of the livestock breeding business from sheep breeding to cattle breeding, which had greater market demand and sufficiently high profitability. In the process of analyzing the profitability of agricultural budget items at the end of the 19th century and the beginning of the 20th century, the features of the development of commercial pastoralism were identified in the following areas: sheep breeding, horse breeding, and cattle breeding. Finally, this research studies the specific mechanism of pricing policy in specific-historical conditions, the innovation potential of entrepreneurship, as well as the influence of state policy on the development of regional livestock breeding businesses.

Keywords: livestock industry, Steppe region, market relations, bai-entrepreneurs, marketable products, livestock, livestock raw materials, privately owned farms.

1. Введение

Весьма притягательным для бурно развивающегося бизнеса России в конце XIX – начале XX веков был Степной край. Административно он представлял собой Семипалатинскую и Акмолинскую области. Данная территория издавна привлекала внимание предпринимателей своими богатыми недрами, и особенно скотоводческим сырьем. Так, например, по официальным данным Тобольской губернии, во второй половине 50-х годов XIX века у казахов ежегодно закупалось до 450 тысяч баранов и до 100 тысяч голов рогатого скота. И «...ценность всего покупаемого в степи скота равнялась 2425 тысяч рублей серебром. Из означенного числа до 10 тысяч голов рогатого скота и незначительного количества баранов гнали в Пермскую и Оренбургскую губернию и часть рогатого скота доставляли даже в Петербург...» (Несколько слов..., 1857: 242). В дальнейшем скотоводческий бизнес получил

* Corresponding author

E-mail addresses: mamutova-pvl@mail.ru (S.N. Mamytova)

значительное развитие в Степном крае. В 1861 г. в общем торговом обороте Западной Сибири в 8,2 млн. рублей привоз скотоводческого сырья из Степи составлял 3,3 миллиона рублей. А в 1914 году он возрос почти вдвое и составил 5 569 920 рублей ([Обзор Акмолинской области, 1915: 40](#)).

В рассматриваемый период происходило укрепление и расширение рыночных отношений. Этот процесс особо прослеживался на таких тенденциях, как развитие товарного скотоводства, увеличение торговых операций, превращение зажиточной части скотоводов в скотопромышленников, возникновение и развитие промышленности по переработке скотоводческой продукции.

Быстрыми темпами формировался слой деловых скотопромышленников. Наряду с предприимчивыми казахами, которые действовали в тесной связи с рынком, в Степном крае в начале XX века доминирующее положение занимали переселенцы из Европейской России. Между ними сложились противоречивые конкурентные взаимоотношения.

Изучение развития предпринимательства в Степном крае позволяет показать специфику отраслевой специализации предпринимательства, определяемой исторически сложившимися традициями, природными и культурными особенностями региона.

2. Материалы и методы

При написании статьи были проанализированы документы из фондов Государственного архива Восточно-Казахстанской области (ГАВКО), Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК), а также Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА РФ). В рамках исследуемой проблемы наиболее репрезентативными, на наш взгляд, являются архивные документы ЦГА РК, Фонда 64 – Канцелярии Степного генерал-губернатора. Значительный корпус делопроизводственных документов составляют отчеты. Они содержат сведения о населении, количестве скота, численности фабрик и заводов и т.д. Наибольшую ценность в отчетах представляют «Обзоры», которые с 1870 г. периодически издавались статистическими комитетами. Они позволяют рассмотреть социально-экономические процессы в динамике, выявить особенности регионального развития предпринимательства.

По некоторым вопросам темы для подтверждения достоверности архивных источников было проведено сопоставление с изданными сборниками, такими как «Сборник статистических сведений о движении населения, скота и урожаях по КСР с 1880–1922 гг.» (1925), «Обзор состояния транспорта и рынков по данным периодической печати. Состояние мясного рынка за вторую половину 1916 г.» (1916). Вместе с тем была привлечена статистика, содержащаяся в «Материалах по обследованию хозяйства и землепользования киргиз...» по областям и уездам Степного края. Сведения, собранные в ходе статистических экспедиций, показывают проникновение в край товарно-денежных отношений, а также изменения в хозяйствах казахов под действием рынка.

Опубликованные сведения дополнены данными, полученными нами из справочных сборников: «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Т. 18. Киргизский край» ([Россия. Полное географическое описание... Т. 18, 1903: 591](#)) и «Азиатская Россия» ([Т. 2. Земля и хозяйство, 1914: 638](#)). Наряду с географическими, картографическими материалами, в них содержатся статьи о предпринимательских хозяйствах, занимающихся товарным скотоводством.

В арсенале справочной литературы имеется также еще не введенный в должной мере в научный оборот сборник «Коневодство и скотоводство на казенных землях в Азиатской России», который отличается большей информативностью. В частности, в нем представлена подробная информация о количестве скота, улучшении их породы путем селекции, создании и развитии производства по переработке скотоводческой продукции. Анализ этих материалов позволяет оценить степень распространения интенсивных технологий и проследить динамику развития товарного скотоводства.

Сведения о частновладельческих хозяйствах Акмолинской и Семипалатинской областей содержатся в сборниках, составленных по запросу Управления землеустройства и земледелия Переселенческого управления ([Крупные частновладельческие..., 1914: 120](#); [Частновладельческие хозяйства в Семипалатинской области, 1912: 126](#)). В них содержатся наиболее полные описания частновладельческих хозяйств Степного края с 1900 по 1914 годы. Представленные материалы свидетельствуют о предпринимательском характере деятельности владельцев этих хозяйств, использовавших разные нововведения: более совершенную технику, новые породы скота и кормов.

Богатством статистических сведений отличаются труды дореволюционных исследователей, в которых содержатся материалы, раскрывающие предпосылки, факторы активизации деятельности предпринимателей в Степном крае.

Больше статического, нежели аналитического материала, содержится в трудах Ф. Усова ([Статистическое описание, 1879: 284](#)), Л.К. Чермака ([Чермак, 1908: 21-32](#)), Н. Коншина ([Коншин, 1900](#)) и др., что было связано со стремлением авторов на основе сравнительной фактологии обосновать свои выводы. Они собрали и обобщили сведения о социальном составе, форме и направлении деятельности предприимчивых сельских хозяев.

Особую ценность представляют труды представителей казахской интеллигенции, хорошо знавших специфику жизнедеятельности казахов-скотоводов. Так, например, лидер национально-освободительного движения Алаш А. Букейханов проанализировал большой объем материалов, собранных во время

экспедиций по степным областям в 1896–1903 годах во главе со статистиком Ф. Щербиной. Он дал критическую оценку появлению смешанных казахских скотоводческо-земледельческих хозяйств (Букейханов, 1900; Букейханов, 1902: 10). Аналогичное отношение выразил демократический деятель М. Сердалин (Сердалин, 1900; Сердалин, 1900: 7-12). Он предостерегал от безоглядной распашки больших площадей, которая может привести к опустыниванию степей. Не отрицая пользу земледелия, М. Сердалин выступал за сохранение и развитие в Степи скотоводческой культуры, ориентированной на потребности рынка.

Работа выполнена с применением методов дискурсивного анализа трудов дореволюционных исследователей Степного края, а также материалов статистики и периодики, сохранившихся в архивных фондах Казахстана и России. Применение историко-системного, сравнительно-исторического и проблемно-хронологического методов позволило выявить особенности развития скотопромышленности данного региона в дореволюционный период.

3. Обсуждение

В контексте предлагаемой темы интерес представляют советские и современные исследования. До 50-х годов прошлого столетия проходила острая дискуссия по вопросу перспектив развития хозяйства казахов-скотоводов. Группа ученых в составе А. Ермакова, М.Г. Сириуса, А.Н. Челинцева и других (Кондратьевщина, 1931: 143) выступала за признание кочевого скотоводческого хозяйства при существовавших условиях в степи наиболее продуктивным. Данная точка зрения была поддержана авторами коллективного труда «Казахское хозяйство в его естественно-исторических и бытовых условиях» (Казахское хозяйство, 1926: 186). Они на широкой документальной основе показали процесс вовлечения кочевников-скотоводов в товарно-денежные отношения. Согласно одному из авторов, Т.И. Ануфриевой, «наиболее втянутыми в рыночные отношения были скотоводческие хозяйства Актюбинского, Акмолинского, Кустанайского, Петропавловского уездов, в которых «...больше трети продукции скотоводства претворяются в деньги» (Казахское хозяйство, 1926: 128). По мнению руководителя Казахстанской экспедиции, соавтора этой монографии С.П. Швецова, «...уничтожение кочевого быта в Казахстане ознаменовало бы собою не только гибель степного скотоводства и казахского хозяйства, но и превращение сухих степей в безлюдные пустыни» (Казахское хозяйство, 1926: 142-154). Аналогичную позицию занимает С.И. Руденко, который пишет: «Скотоводство никак не может рассматриваться как стадия хозяйства, стоящая ниже земледельческого. ...Временная нищета – ненадежный путь к прочной оседлости...» (Руденко, 1930: 1-72).

История скотопромышленности в Семипалатинской губернии обзорно рассматривается в небольшом очерке агрария А.Д. Кумина. Без указания источников, он дает подробную информацию об особенностях этой формы бизнеса местных предпринимателей. Проследившая ее эволюцию, он отмечает, что «...к 1900 году скотопромышленность приняла форму крупной торгово-промышленной сети с массой разветвлений, охватывавших все глухие углы губернии» (Куминов, 1926: 34). Он отмечает ряд преимуществ этого вида деятельности. Например, имеется большой спрос на скотоводческую продукцию, облегчена доставка на дальние расстояния, не требуется сложных орудий и дорогого инвентаря (Куминов, 1926: 5). Автор утверждает, что «...колоссальные излишки скота, которые население имело в Семипалатинской губернии, побудили многих предприимчивых людей заняться скупкой скота в степных районах губернии с тем, чтобы этот скот доставить на те рынки, где его нет и население в нем нуждается» (Куминов, 1926: 33). А.Д. Куминов также обращает внимание на формирование в течение длительного периода развития скотопромышленности в крае квалифицированных кадров, организаторов скотопромышленного дела, гуртовщиков, погонщиков, скупщиков. Он показывает план скотопромышленных работ, включающий приезд крупных скотопромышленников, скупку скота у местных скотопромышленников, скупку скота на ярмарках через доверенных лиц, нагульные операции, перегон скота к местам убоя (Куминов, 1926: 35). По мнению А.Д. Кумина, Первая мировая война, а затем революционные события 1917 г. окончательно нарушили планомерную работу скотопромышленности в крае. На основе анализа истории развития скотопромышленности, хорошего знания скотоводческого потенциала края автор дает рекомендации по развитию перспективных отраслей: мясо-шерстного овцеводства и молочного скотоводства.

В 1930-х годах выходят первые обобщающие труды, такие как Справочная книга «Весь Казахстан» (Весь Казахстан, 1931: 420) и «История Казахстана (с древнейших времен)» под редакцией С.Д. Асфендиярова. Анализируя сложную картину дифференциации социальной структуры казахского общества, он отмечает сильное влияние российского рынка, в результате которого формируются баи капиталистического, фермерско-кулацкого типа. Численность нового байства, по приводимым С.Д. Асфендияровым данным, составляла примерно 8–12 % от всего казахского населения (Асфендияров, 1935: 215).

Рост товарности казахского скотоводства в начале XX века также исследовал А.Н. Нусупбеков. Динамику этого процесса он проследивает по данным о количестве скота, поступавшего на Сибирскую железную дорогу для дальнейшего следования на рынки Западной Сибири и Европейской России «...в 1906 году – 25 тыс. голов казахского скота, в 1910 году – 106 тыс. голов, в 1912 году – 84 тыс. голов» (Нусупбеков, 1998: 170).

Некоторые изменения в историографии социально-экономической истории наметились во второй половине 50–60-х годов. К изучению социально-экономической структуры кочевого общества со всеми противоречиями, свойственными характеру производительных сил дореволюционного Казахстана, обращается экономист С.Е. Толыбеков (Толыбеков, 1957: 3-91). Он рассматривает кочевое скотоводство и оседлое земледелие как различные сферы материального производства. Скотоводческие хозяйства он делит на кочевые или чисто скотоводческие, а также полукочевые или скотоводческие с зачатками земледелия. В его типологии упущен важный момент, что в одних и тех же зонах края могли сосуществовать несколько разных видов хозяйств.

Ведущим исследователем по данной теме является талантливый советский историк Е.Б. Бекмаханов. Сбор большого количества нового фактического материала и его глубокий анализ позволили ему всесторонне рассмотреть проблему трансформации хозяйства казахов-кочевников под влиянием рынка (Бекмаханов, 1966: 191). Другой советский исследователь аграрного рынка П.Г. Галузо выдвинул новые идеи, сильно отличавшиеся от прежних стереотипов по отношению к кочевникам. Сравнивая данные за 1910 г. о переселенческих и местных казахских хозяйствах, он увидел, что «...переселенческое хозяйство было втянуто в товарные отношения даже несколько слабее, чем казахское» (Галузо, 1968: 57). Он пишет: «Переселенцы не обогнали местное крестьянство, в частности казахов, в части техники земледелия. Не обогнали они его в части развития капитализма, зарождения индустриальных форм капитала в сельском хозяйстве. ...В казахских аулах капитализм в сельском хозяйстве был более развит, чем в русских поселках» (Галузо, 1968: 147). П.Г. Галузо подчеркивает масштабность деятельности казахских баев-скотопромышленников, которые «...стремились как можно больше продать скота не только на местных рынках, но и вывезти его на рынки Европейской России и даже за границу» (Галузо, 1968: 40). О высоком уровне их бизнеса также свидетельствует, как указывает П.Г. Галузо, сочетание скотопромышленности с промышленной деятельностью. В качестве примера он называет ряд крупных скотопромышленников, которые активно проводили политику диверсификации капитала. Это – Искаков, Усланов, Мумыджанов, владевшие еще и салотопенными заводами, Кошаров, имевший кожевенный завод, Кикин, получавший прибыль за счет мукомольной мельницы. Кроме того, пишет он, «...многие бай-предприниматели были тесно связаны с крупными российскими фирмами и банками. Отдельные скотопромышленники, в том числе и бай, вели коммерческие операции и с некоторыми иностранными фирмами» (Галузо, 1968: 64). На основе анализа собранных дореволюционными статистами сведений в ходе обследования скотоводческих хозяйств казахов П.Г. Галузо утверждает, что «именно хозяйства, ставшие наиболее последовательно на капиталистический путь развития, отвоевали себе в казахском животноводстве все большее и большее место» (Галузо, 1968: 112).

Новый подъем исследовательской мысли происходит в конце 80-х годов. В это время выходит коллективный труд «Хозяйство казахов на рубеже XIX–XX веков» (1988). В нем представлены разнообразные фактические сведения о взаимодействии и взаимозависимости скотоводства и земледелия в условиях товарно-денежных отношений.

Начиная с 90-х годов происходит постепенный отказ от советской тенденциозности, новое осмысление получает феномен предпринимательства в истории казахского общества в дореволюционный период. В современных трудах казахстанских ученых Х.М. Абжанова (Абжанов, 2003: 295), Ж.О. Артыкбаева (Артыкбаев, 1993: 329), К.Ж. Абилова (Абилов, 2006: 375) и др. затрагиваются отдельные аспекты развития рыночных отношений и предпринимательства в конце XIX – начале XX веков. На основе анализа комплекса источников исследователи подчеркивают относительно высокую способность казахов-кочевников к адаптации в процессе взаимодействия с новыми рыночными отношениями. Также они подтверждают, что приоритетной сферой получения прибыли в Степном крае было товарное скотоводство.

4. Результаты

Лидирующее положение в скотопромышленности Степного края в конце XIX века по-прежнему занимали казахские предприниматели. Они лучше знали скотоводческое дело, которое издревле было единственным занятием на этой территории. Природа определила целесообразность развития здесь скотоводства. Обширные степные и луговые пространства края как нельзя более благоприятствовали ведению скотоводческого хозяйства (Чермак, 1908: 239). В военно-топографическом и статистическом описании Казахской степи, также говорилось о благоприятных природных условиях для скотоводства: «Размножению скота весьма благоприятствуют привольные дуга, обильные травоя...» (РГВИА. Ф. 414. Оп. 1. Д. 61. Л. 72). Многовековое занятие скотоводством выработало необходимые для этого навыки. Так, казахи мастерски справлялись с задачей водообеспечения, которое было очень важно для содержания многочисленного скота. На одном из совещаний Степного генерал-губернатора в 1908 году было отмечено конкурентное преимущество казахов в рытье колодцев, из которых «...можно напоить до 1000 лошадей и 1000 баранов, в то время как чиновники выроют таких, из которых не напоить и 20 лошадей» (Киргизы, 1908: 53).

Проведенные царским правительством аграрные реформы на национальных окраинах стимулировали переход хозяйств к товарно-денежным рыночным отношениям. Крупные перемены произошли в скотоводческих хозяйствах Степного края. По этому поводу дореволюционный исследователь Л.К. Чермак отмечал: «С переходом киргиз к более сложным формам хозяйства, при которых скот перестает удовлетворять почти все потребности киргиза, а делается продуктом обмена, влияние естественных условий отходит на второй план, и киргиз приспособливает свое хозяйство не к природе, а к рынку...» (Чермак, 1908: 30). Традиционное занятие казахов скотоводством постепенно принимало товарный характер и имело наибольшую доходность. По материалам обследования хозяйства казахов Семипалатинской области в начале XX века «...величина дохода составляла 70 %» (Материалы по обследованию хозяйства, 1913: 312). Торговля скотом, кожей, мясом стояла на первом месте в деятельности предпринимателей Степного края. А.К. Гейнс писал: «...К числу важных предметов, получаемых в России от киргиз, принадлежат лошади, бараны и козы, которые большими табунами отгонялись в Россию, постепенно переходя с ярмарки на ярмарку. Потом следовали сырые кожи, овечья и верблюжья шерсть, из которой приготавлились сукна на фабриках» (Гейнс, 1897: 173).

Важным предметом торговли и вывоза из степи было курдючное сало. Казахские овцы отличались «мясистостью и обилием сала, которое скопляется в задней части, образуя большой нарост, называемый курдюком» (Статистическое описание, 1879: 222). Хороший сальный мешок двух-трехлетнего казахского барана давал до пуда сала, а иногда – даже и более (Вл. фон Герн, 1899: 20). Возрастание спроса на баранье сало также было связано с производством свечей и мыла (Аполлова, 1976: 204). Кроме сала, курдючный баран давал 1,5 пуда мяса в туше и 3-4 фунта шерсти (Вл. фон Герн, 1899: 21). Особенно ценилось сочное мясо ягнят казахских овец. Их «ежегодно отправляли в Петербург для удовлетворения потребности придворного стола» (Аполлова, 1976: 204). Достаточно высокие качества казахской породы овец привлекали внимание предпринимателей-скотоводов не только в казахских станицах края, но и наблюдается разведение казахской породы овец в Поволжье (Аполлова, 1976: 204). Первым товаром в казахских торгах считалась «...волнистая казахская мерлушка, которая уступала по качеству лишь бухарской, но была дешевле ее, расходилась быстрее» (Аполлова, 1976: 204). Длительное время товарность мелкого скота в связи с рыночным спросом на мясо, на бараньи и козьи кожи, шерсть и прочее была значительно выше, чем товарность других видов скота (Асфендияров, 1935: 115).

Начиная с конца XIX века произошло изменение в качественном содержании товарной скотоводческой продукции. Предпринимательский расчет побуждал казахов больше выращивать крупный рогатый скот, чем овец и лошадей. Преимущественно производством товарного рогатого скота занимались оседлые казахи. Количество такого скота у них «...доходило до 40-50 %, а лошадей насчитывалось лишь 30-40 %» (Азиатская Россия, 1914: 300). Особенно разведение крупного рогатого скота стало главным, выгодным промыслом казахов Прииртышья, которые мало кочевали и имели меньше овец и верблюдов. «...Рогатый скот составлял у прииртышских киргиз целую треть всего стада. Это объяснялось, с одной стороны, возможностью делать большие запасы сена, а с другой – требованиями рынка именно на крупный рогатый скот» (Материалы по обследованию хозяйства, 1912: 223).

Разведением этого вида скота в основном занимались казахские баи. В одном из областных обзоров было написано: «...У более богатых скотоводов ...вместо баранов, составлявших первую статью киргизского хозяйства, главное внимание обращалось на рогатый скот, табуны которого идут из Павлодарского и частью Семипалатинского уездов на продажу в Оренбург» (Обзор Семипалатинской области, 1886:11).

Разводимые казахами коровы пользовались большим спросом. Ф. Усов писал: «...Киргизский рогатый скот, хотя мал величиною, предпочитается крестьянскому, по лучшему вкусу мяса. Молока степная корова дает в один удой около половины ведра и доится круглый год» (Статистическое описание, 1879, 1879: 222). Из всех статей приходного сельскохозяйственного бюджета Степного края максимальный денежный доход давало молочное скотоводство (ГАВКО. Ф.631. Оп.1. Д. 81. Л. 41, 47). Развитие маслоделия стимулировало разведение крупного рогатого скота и улучшение его породности. В некоторых местах края, где маслоделие было значительно развито и приняло торговый характер, население приходило к заключению, что выгода кроется не в количестве, а в качестве скота, почему и озабочивалось его улучшением (Обзор Акмолинской области, 1914: 59). Предприимчивые казахи с целью улучшения крупного рогатого скота стали разводить в крае коров астраханской породы, называвшихся «сарану сиыр» (породистая корова). Стремление крестьян улучшить породность скота являлось показателем роста товарного скотоводства.

Новшеством для казахов-скотопромышленников стало строительство зимовок с загоном для скота. В архивном документе содержится следующее описание зимовки в Прииртышье: «...Для сохранения скота от суровых зим и буранов в северной и средней половине ее начали устраивать в течение последнего двадцатилетия сырцовые или же дерновые с плоскими крышами, а иногда даже и деревянными, зимовки. При зимовках устраивают крытые дворы для помещения скота и защиты его от стужи и сильного ветра зимою, но дворы эти недостаточно обширны для вмещения всего скота, принадлежащего владельцам этих зимовок...» (ЦГАРК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 471. Л. 7-10).

«...Обилие лугов при Иртыше, приносящих в самые неурожайные годы богатейшие запасы сена, давало возможность продовольствовать целую зиму пригоняемый сюда скот из степи... По Иртышским станицам число скотопромышленников было весьма значительно. Торговля рогатым скотом стала достаточно прибыльным делом для прииртышских казаков. Только казаки, как владельцы богатых и даже лучших пастбищ по лугам Иртыша и северных ковыльных степей, приближались по количеству имеющегося скота у них к киргизам...» (Россия, 1903: 244). В основном «казаки приобретали у казахов 2-летних коров и бычков, так называемых «таинчей», выменивая на товары или задавая вперед деньги от 2 до 4 рублей за штуку. По прошествии 2-3 лет, выкормив этих животных на своих сенокосных участках, казаки продавали их уже за 20 и 25 рублей заезжим на линию крупным скотопромышленникам, которые отправляли отсюда большие гурты в Россию или Енисейскую губернию на золотые промыслы. Зажиточные казаки перепродавали в год от 50 до 100 голов и даже более; обладающие небольшим достатком штук по 10-15...» (Статистическое описание, 1879: 223). А.К. Гейнс показал, как осуществлялась операция по торговле крупным рогатым скотом в Верхнем Прииртышье: «...Покупка гуртов рогатого скота производилась в Семипалатинске с половины сентября до осени. Купленные здесь гурты всю зиму кормились тут же, для чего снимались луга в 7-м полковом округе. Кормили сеном до 10 апреля. Вся эта операция производилась местным купечеством. В марте месяце сюда приезжали купцы для закупки скота на золотые прииски в Енисейской губернии, а также для отправки на линию. После совершения покупки скот гнали в Енисейскую губернию и степью в Троицы; при этом гурты шли на подножном корму...» (Гейнс, 1897: 337).

Что касается лошадей, то основными рынками сбыта выступали переселенческие деревни. Крестьяне рассматривали лошадей как ценную рабочую силу, пригодную для работы в поле. Также постоянными покупателями лошадей были городские жители. В начале XX века в Степном крае заметно стало развиваться коннозаводческое дело. Частные конные заводы, занятые разведением верховой лошади, находились преимущественно в Акмолинской области, на арендованных у казаков войсковых землях. «В 1914 году только лишь в Омском уезде было 8 конных заводов» (Обзор Акмолинской области, 1914: 21). Немного меньше коннозаводческое дело было развито в Семипалатинской области. Наряду с известными в Степном крае русскими коннозаводчиками Плещеевым и Сорокиным, имелись и казахские скотопромышленники, специализировавшиеся на этом бизнесе. Так, например, «в Акмолинской области были 2 конных завода местных киргизов...» (Азиатская Россия, 1914: 308). В целях повышения доходности своих хозяйств коннозаводчики организовывали «...специальные племенные рассадники и по советам ветеринарных врачей проводили случки...» (Турсунбаев, 1950: 83). К сожалению, таких предпринимателей-коневодов было мало. Об этом имеется свидетельство в одном из архивных документов из фонда Канцелярии Степного генерал-губернатора, в котором было записано, что «...они все были на пересчет в степи» (ЦГАРК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 338. Л. 520б.). За успешное ведение коневодства, наряду с другими крупными скотопромышленниками, был награжден серебряной медалью один из крупных предпринимателей Павлодарского Прииртышья Садуакас Чорманов. Его табуны «состояли из 8 тысяч лошадей» (ЦГАРК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 823. Л. 40б.). Состоятельные коневоды-казахи ежегодно продавали лошадей приезжающим для закупок в степь «...преимущественно в конце марта барышникам из Оренбурга, Самары и других, ближайших к степи, местностей Европейской России» (Вл. фон Герн, 1899: 29). Местные коневоды в основном обеспечивали в основном нужды рынка в рабочих лошадях. В Павлодарском уезде было одинаково распространено как размножение рогатого скота, так и коневодство, в Семипалатинском и Акмолинском уездах значительно преобладало количество лошадей. Ф. Усов писал: «...По развитию коневодства уезды следуют в таком порядке: Семипалатинский, Акмолинский, Павлодарский, Каркаралинский и Усть-Каменогорский: в них число лошадей соответствует численности населения» (Статистическое описание, 1879: 222).

Кроме овец, лошадей и крупного рогатого скота, предметом торговли казахов были «...избытки продуктов скотоводства, частью в сыром виде (кожи, шерсть), частью в обработанном (войлок, армячина, пр.)» (Коншин, 1896: 13). Большую прибыль давала продажа шерсти. «...48 % собранной шерсти отчуждалось на рынок, частью в натуральном виде, частью кошмой и шепкенем. В среднем 1 фунт всякого рода шерсти продавали по 13,3 копейки за фунт. Доход от продажи шерсти на хозяйство составлял 7 рублей 66 копеек...» (Материалы по обследованию..., 1913: 123). Особенно много было кошмы – войлочных ковров. Покупателей привлекали многочисленные достоинства кошмы: она хорошо держала тепло, благодаря своим специфическим свойствам, защищала жилище от всяких насекомых и даже от пожара. Чтобы придать кошме товарный вид, мастерицы красили ее в разные яркие цвета.

Еще одно скотоводческое сырье, которое активно реализовывалось на местных рынках, была кожа домашних животных. Например, «...по данным 1913 г., из 100 штук лошадиных кож немного больше 5 (5,4 %) шло на нужды хозяйства, а все остальное продавалось. В среднем лошадиная кожа, независимо от ее размеров продавалась за 3 рубля 64 копейки, коровья – за 3 рубля 93 копейки, овечья шкура – 64 копейки...» (Материалы по обследованию..., 1913: 124).

Важным продуктом в торговле казахов являлись армячина (ткань из верблюжьей шерсти), арканы (волосяные веревки) и кошмы. Они пользовались большим спросом в Степном крае.

Хороший сбыт скотоводческих товаров был налажен в Прииртышье: от Павлодара до Омска. Армячину больше выделывали в Туртугальской волости Акмолинской области, где было много верблюдов (Гейнс, 1897: 338).

В числе торговцев сырьем были крупнейшие скупщики Сибири и России: Мусин (Семипалатинск), Эрман (Казань), братья Блюменталь (Петропавловск), Мусабаев (Джаркент) и др. (Лаптьев, 1907: 18). Крупные скотопромышленники «...составляли гурты скота, покупая его на местных ярмарках. Имея своих пастухов, или «чебашов», которые и направляли скот в течение летнего периода, во время перегонов, на сотни верст...» (Обзор состояния транспорта, 1916: 12).

Богатыми скотопромышленниками были братья Казангаповы, родовые кочевья которых находились в Павлодарском уезде, в местности Баянаул. «Они вели обширную торговлю скотом, который по преимуществу гнали на золотые прииски Восточной Сибири. Этой торговлей они составили миллионы» (Гейнс, 1897: 326). В Верхнем Прииртышье, на участке Бутакова, крупными арендаторами были скотопромышленники Галимжан Баймуратов, Хамидулла Абжедилев, Джарлгап Сатубалдин. Они «...покупали много скота (преимущественно КРС) на местных ярмарках, а затем пригоняли его для поправки на Бутаковский участок.... На участке для скота сделаны особые пригоны...» (Коншин, 1901: 69).

«...Гурты скота сосредотачивались около станицы Павлодар, Лебяжьей, Кривинской, Черноярской, Песчанской; общее число голов скота в этих гуртах простиралось до 15 тысяч, находящихся во владении 40 или 50 местных капиталистов, у которых скупали поставщики в Россию и Сибирь. Поставкой в Россию занимались человек 7 или 8 капиталистов, которые сбывали скот в Оренбургской и Московской губерниях и в Казани. С 1859 по 1863 годы было отправлено туда скота 26 000 голов, следовательно, в год сбывалось около 5 000. Продавали скот не числом голов, а на вес. Это делалось так: делали забойку 1/3 части всего гурта, взяв поровну лучших, средних и худших голов, определяли средний вес быка, помножив который на число быков, получали общий их вес и продавали пуд мяса по 2 руб. 80 коп., кожа шла за пуд, сало в счет не принималось. При таком способе продажи скота скотогоны получали возможность покрывать все свои расходы: по рассказам их самих, они имели от каждой 2 головы барыша от 2 до 4 руб. серебром, что при значительной величине оборота капитала, употребляемого ими в операцию, составлял хорошее вознаграждение...» (О киргиз-кайсаках вообще, Б.г.: 24).

В работе А. Смирнова «Куяндинская ярмарка» дается следующее описание торговли скотом в Павлодарском уезде: «...В записях по Аккелинской, Алексеевской и Баян-Аульской волостях, где существует крупное коневодство, отмечено, что мерные, крепкие матки и жеребцы закупаются в крупных хозяйствах приезжими из Саратовской губернии скупщиками, приказчиками или самими хозяевами. На место приезжают в март, апрель, покупка производится за наличный расчет. На месте дается только задаток, а остальная сумма уплачивается в Акмолинске, куда продавец обязан доставить скот. Следует заметить, что в районе этих же волостей крупные хозяева сбывают баранов и коз торговцам в Акмолинск, откуда скот направляется в Европейскую Россию. Как общее правило, сбыт скота и продуктов скотоводства крупные и зажиточные хозяйства ведут за деньги. Наоборот, мелкие и слабые хозяйства, вынужденные кредитоваться, расплачиваются скотом. На месте, в степи, скупщиками приобретаются лучшие, в качественном отношении, экземпляры, между тем как нередко бывает, на рынок скот вывозится на продажу вследствие нужды, и, конечно, при таких вынужденных продажах цены идут не вверх, а вниз. Однако отмеченное превышение местных цен наблюдается не всегда. Так, мерин, этот главный контингент рабочей лошади, на которых на рынке большой спрос со стороны крестьянских и киргизских хозяйств, расценивается на рынках дороже, чем на местах. На рынке сбываются и яловые кобылицы. Казалось бы, что рыночная цена, подобно цены на меринов, должна стоять выше местной. Однако, судя по годовым ценам в обеих частях уезда, только что сделанное предположение не оправдывается. Такое кажущееся противоречие объясняется тем, что на рынке сбываются худшие по качеству и более старые экземпляры. На месте же в сферу купли-продажи вводятся более молодые и способные к плодonoшению кобылицы... Высокий уровень осенних цен обуславливается распространенными в это время и в начале зимы ярмарками...» (Куяндинская ярмарка, 1924: 53).

Северная часть Павлодарского уезда тяготела к следующим торговым пунктам массового сбыта скота: «...к ст. Урлютюпской, с ее Рождественской ярмаркой, к пос. Пятoryжскому, с Николаевской ярмаркой, и к ст. Песчанской, с Иоанно-Златоустовской ярмаркой. Западные и юго-западные части уезда сбывали скот преимущественно на пользующейся широкой известностью Куяндино-Ботовской ярмарке в Каркаралинском уезде Семипалатинской области. Кроме этого, крупную роль играли Покровская ярмарка, в ст. Баянаульской и г. Акмолинск. Сбыт южной части тяготел к ст. Семиярской, Семипалатинского уезда, с ее Екатерининской ярмаркой, к пос. Чернавскому Семипалатинского же уезда, с Варваринской ярмаркой, затем к пос. Ключевскому, Барнаульского уезда, Томской губернии. Для населения средней части Павлодарского уезда главным рынком являлся г. Павлодар и ст. Песчанская...» (Куяндинская ярмарка, 1924: 54).

Скупке скота на убой в начале XX века способствовало развитие транспортных путей, особенно строительство Сибирской железной дороги.

Однако после 1911 года в Степном крае наблюдался резкий кризис казахского скотоводства. Депрессия в торговле скотом и продуктами скотоводства была напрямую связана с катастрофическим уменьшением поголовья скота в результате интенсивного изъятия земель у казахов. «...Если принять изъятия земель за 1906–1910 гг. за 100, то в 1911–1916 гг. они составили 189,7. Причем изъятия после 1910 г. были не только обширны, но они коснулись также самых жизненно необходимых для казахов земельных площадей...» (Галузо, 1968: 68).

Усиление притока европейских крестьян в ходе Столыпинской аграрной реформы, а также правительственное решение о создании крупных скотоводческих участков на арендной основе значительно повысило товарность переселенческих хозяйств Степного края. Скотопромышленный бизнес сосредоточился преимущественно в руках зажиточных казаков, а также крестьян – выходцев из Европейской России. Например, в Семипалатинской области среди 30 наиболее крупных частновладельческих хозяйств особо выделялось скотоводческое хозяйство купца Логина Сорокина. Благодаря внушительным размерам хозяйства и использованию широкой диверсификации капитала, скотопромышленник имел большие торговые обороты. По данным исследователей, в его хозяйстве было «...100 лошадей, 280 крупного рогатого скота, 400 штук мелкого рогатого скота, примерно 3000 овец...» (Земли для коневодства..., 1913: 154).

Кроме казаков, в Павлодарском уезде этим же бизнесом успешно занимались немецкие предприниматели. Один из них, Корнис, переселенец из Екатеринославской губернии, купил плодородные земельные участки по Иртышу, затем перепродал их своим землякам. Так, в Павлодарском уезде Семипалатинской области возникла немецкая колония из 45 семей, которые больше специализировались на скотоводческом бизнесе (Земли для коневодства и скотоводства..., 1913: 21). Исследователи отмечали, что «...в новых условиях сословные и национальные отпечатки на хозяйствах сглаживаются: определяющим фактором служит личная предприимчивость и капитал...» (Земли для коневодства и скотоводства..., 1913: 154).

Исследователи обращали внимание на инновационную направленность частновладельческих хозяйств. Они писали: «...Многие записи, которыми мы располагаем, свидетельствуют, что сибирские хозяева усиленно работают над выведением новых пород скота, обеспечением новейшим инвентарем...» (Земли для коневодства и скотоводства..., 1913: 18).

5. Заключение

Таким образом, в конце XIX – начале XX веков Степной край был активно вовлечен в рыночные отношения. Возрастание спроса на скотоводческую продукцию повлияло на рост скотопромышленности. Причем существенно изменилась структура скотоводства, от разведения овец и лошадей к разведению крупного рогатого скота, а также было положено начало сельскохозяйственным инновациям: развитию молочного скотоводства, сенокошению и кормопроизводству, племенной работе, строительству зимовок с загонами для скота.

До начала XX века лидерство в скотопромышленности устойчиво находилось в руках местных богачей – казахских баев. Особенно усилилась товарность скотоводства у зажиточных казахов, которые адаптировали свои хозяйства к потребностям рынка. Они предлагали потенциальным покупателям все виды скота и скотоводческой продукции. Многие из них арендовали земли и использовали наемный труд, то есть имели предпринимательские хозяйства.

Казахи Прииртышья, ведущие оседлый образ жизни, специализировались на разведении крупного рогатого скота, который приносил им больше дохода, чем лошади и овцы. Крупными центрами коневодства были Акмолинский и Семипалатинский уезды, где успешно действовали коннозаводские хозяйства.

Однако дальнейшему развитию местных скотоводов-предпринимателей мешала политика царизма, лоббировавшая интересы переселенцев из Европейской России. После утверждения царем 19 февраля 1913 г. Правил об аренде скотоводческих участков крупные арендаторы-переселенцы стали доминировать в скотоводческом бизнесе Степного края. Процесс взаимодействия казахских и российских скотопромышленников носил противоречивый и неравноправный характер.

Литература

- Абжанов, 2003 – Абжанов Х.М. Казахстан: история и судьба. Статьи. Алматы, 2003. 296 с.
 Абилов, 2006 – Абилов К.Ж. История становления и развития предпринимательства в Казахстане (вторая половина XIX – начало XX вв.). Караганда, 2006. 375 с.
 Азиатская Россия, 1914 – Азиатская Россия. Т. 2: Земля и хозяйство. СПб., 1914. 638 с.
 Ануфриева, 1926 – Ануфриева Т.И. Казахское хозяйство по районам / Казахское хозяйство в его естественно-исторических и бытовых условиях. Алма-Ата, 1926. 186 с. С. 8-142.
 Артыкбаев, 1993 – Артыкбаев Ж.О. Казахское общество в XIX веке: традиции и инновации. Караганда, 1993. 329 с.
 Асфендияров, 1935 – Асфендияров С.Д. История Казахстана (с древнейших времен). Алма-Ата, 1935. 248 с.
 Бекмаханов, 1966 – Бекмаханов Е.Б. Очерки истории Казахстана. XIX век. Алма-Ата, 1966. 191 с.

- [Букейханов, 1900](#) – Букейханов А. Снятое молоко как средство против вымирания киргиз // *Киргизская степная газета*. 1900. № 14. С. 7-12.
- [Букейханов, 1902](#) – Букейханов А. Сведения о киргизском хозяйстве Степного края к 15 января 1902 г. Омск, 1902. 10 с.
- [Весь Казахстан, 1931](#) – Весь Казахстан. Справочная книга 1931 г. Ред. Вен. Ланько. Алма-Ата, 1931. 420 с.
- [Вл. фон Герн, 1899](#) – Вл. фон Герн. Этнографические заметки / *Сборник статей по Семипалатинской области*. Семипалатинск, 1899. С. 1-33.
- [Галузо, 1968](#) – Галузо П.Г. Социальные отношения в казахском ауле и переселенческой деревне Казахстана в начале XX века / *Казахстан в канун Октября*. Под ред. проф. П.Г. Галузо. Алма-Ата, 1968. 284 с. С. 25-148.
- [Гейнс, 1897](#) – Гейнс А.К. Киргизские очерки / *Собрание литературных трудов*. Т. 1. СПб., 1897. 589 с.
- [ГАВКО](#) – Государственный архив Восточно-Казахстанской области.
- [Земли для коневодства и скотоводства..., 1913](#) – Земли для коневодства и скотоводства в Азиатской России: Справочная книга. СПб., 1913. 459 с.
- [Казахское хозяйство, 1926](#) – Казахское хозяйство в его естественно-исторических и бытовых условиях. Алма-Ата, 1926. 186 с.
- [Киргизы, 1908](#) – Киргизы на совещании Степного генерал-губернатора. Труды частного совещания, созванного 20 мая 1907 г. Степным генерал-губернатором по вопросам о нуждах киргиз Степного края // *Сибирские вопросы*. 1908. № 21–22. С. 42-60.
- [Коншин, 1896](#) – Коншин Н. Краткий статистический очерк промышленности и торговли в Акмолинской области за 1880–1894 гг. Омск, 1896. 38 с.
- [Коншин, 1900](#) – Коншин Н. Материалы для истории Степного края / *Памятная книжка Семипалатинской области*. Семипалатинск, 1900. 54 с.
- [Коншин, 1901](#) – Коншин Н. Очерки экономического быта киргиз Семипалатинской области / *Памятная книжка Семипалатинской области*. 1901. 180 с.
- [Кондратьевщина, 1931](#) – Кондратьевщина в Казахстане. Алма-Ата, 1931. 143 с.
- [Крупные частновладельческие..., 1914](#) – Крупные частновладельческие и арендаторские хозяйства в Акмолинской области / Под ред. Н. Зефирова. Омск, 1914. 120 с.
- [Куминов, 1926](#) – Куминов А.Д. Скотоводство и скотопромышленность в Семипалатинской губернии. Семипалатинск, 1926. 46 с.
- [Куяндинская ярмарка, 1924](#) – Куяндинская ярмарка / Сост. А. Смирнов. Семипалатинск, 1924. 68 с.
- [Лаптьев, 1907](#) – Лаптьев И. Торгово-промышленные центры Западной Сибири // *Сибирские вопросы*. 1907. № 32. С. 16-20.
- [Материалы по обследованию хозяйства, 1912](#) – Материалы по обследованию хозяйства и землепользования киргизов Семипалатинской области. Т. 1. Павлодарский уезд. Семипалатинск, 1912. 753 с.
- [Материалы по обследованию хозяйства, 1913](#) – Материалы по обследованию хозяйства и землепользования киргиз Семипалатинской области. Т.: Павлодарский уезд. Вып. 2: Текст. Повторное обследование 1910 г. СПб., 1913. 418 с.
- [Несколько слов о скотопромышленности..., 1857](#) – Несколько слов о скотопромышленности в Тобольской губернии // *Тобольские губернские ведомости*. 1857. № 26. С. 242-243.
- [Нусупбеков, 1998](#) – Нусупбеков А.Н. Вопросы истории Казахстана: (Избранные труды) / Редколлегия: Т.Б. Балакаев (отв. ред.) и др. Алма-Ата, 1998. 343 с.
- [Обзор состояния транспорта, 1916](#) – Обзор состояния транспорта и рынков по данным периодической печати. Состояние мясного рынка. Выпуск 12. М., 1916. 14 с.
- [Обзор Акмолинской области, 1915](#) – Обзор Акмолинской области за 1914 г. Омск, 1915. 59 с.
- [Обзор Семипалатинской области, 1887](#) – Обзор Семипалатинской области за 1886 г. Семипалатинск, 1887. 50 с.
- [О киргиз-кайсаках вообще, Б.г.](#) – О киргиз-кайсаках вообще. Б.м. Б.г.
- [РГВИА](#) – Российский государственный военно-исторический архив.
- [Россия, 1903](#) – Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Киргизский край. Т. 18. Отд. 2. СПб., 1903. 591 с.
- [Руденко, 1930](#) – Руденко С.И. Очерк быта северо-восточных казахов / *Казаки [казахи] – Сборник статей антропологического отряда казахстанской экспедиции АН СССР*. Л., 1930. 334 с. С. 1-72.
- [Сердалин, 1900](#) – Сердалин М. Аренда казахской земли. Омск, 1900. 12 с.
- [Сердалин, 1900](#) – Сердалин М. Об эксплуатации степей Западной Сибири путем скотоводческой культуры // *Общество для содействия русской промышленности и торговли*. СПб., 1900. Т. 25. С. 7-12.
- [Статистическое описание, 1879](#) – Статистическое описание Сибирского казачьего войска. Составитель Войсковой старшина О. Усов. Издание Главного Управления казачьих войск. СПб., 1879. 284 с.

[Турсунбаев, 1950](#) – *Турсунбаев А.Б.* Из истории крестьянского переселения в Казахстан. Алма-Ата, 1950. 101 с.

[ЦГАРК](#) – Центральный государственный архив Республики Казахстан.

[Частновладельческие хозяйства, 1912](#) – Частновладельческие хозяйства в Семипалатинской области. Редакция и предисловие П. Румянцева. СПб., 1912. 126 с.

[Чермак, 1908](#) – *Чермак Л.К.* Формы киргизского землепользования // *Сибирские вопросы*. 1908. № 23–24. С. 21–32.

[Швецов, 1926](#) – *Швецов С.П.* Переселенческая колонизация // *Казахское хозяйство в его естественно-исторических и бытовых условиях*. Алма-Ата, 1926. 186 с. С. 142–154.

References

[Abzhanov, 2003](#) – *Abzhanov, Kh.M.* (2003). Kazakhstan: istoriya i sud'ba. Stat'i. [Kazakhstan: history and destiny. Articles]. Almaty. P. 296. [in Russian]

[Abilov, 2006](#) – *Abilov, K.Zh.* (2006). Istoriya stanovleniya i razvitiya predprinimatel'stva v Kazakhstane (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.) [The history of the formation and development of entrepreneurship in Kazakhstan (second half of the 19th – early 20th centuries)]. Karaganda. P. 375. [in Russian]

[Aziatskaya Rossiya, 1914](#) – *Aziatskaya Rossiya. Zemlya i khozyaistvo* [Land and Households]. 1914. Vol. 2. SPb. P. 638. [in Russian]

[Anufrieva, 1926](#) – *Anufrieva, T.I.* (1926). Kazakhsкое khozyaistvo po raionam. Kazakhsкое khozyaistvo v ego estestvenno-istoricheskikh i bytovykh usloviyakh [Kazakh economy by regions. Kazakh economy in its natural-historical and living conditions]. Alma-Ata. P. 186. Pp. 8–142. [in Russian]

[Artykbaev, 1993](#) – *Artykbaev, Zh.O.* (1993). Kazakhsкое obshchestvo v XIX veke: traditsii i innovatsii [Kazakh society in the XIX century: traditions and innovations]. Karaganda. P. 329. [in Russian]

[Asfendiyarov, 1935](#) – *Asfendiyarov, S.D.* (1935). Istoriya Kazakhstana (s drevneishikh vremen) [History of Kazakhstan (since ancient times)]. Alma-Ata. P. 248. [in Russian]

[Bekmakhanov, 1966](#) – *Bekmakhanov, E.B.* (1966). Ocherki istorii Kazakhstana. XIX vek [Essays on the history of Kazakhstan. XIX century]. Alma-Ata. P. 191. [in Russian]

[Bukeikhanov, 1900](#) – *Bukeikhanov, A.* (1900). Snyatoye moloko kak sredstvo protiv vymiraniya kirgiz [Skimmed milk as a remedy against the extinction of the Kyrgyz]. *Kirgizskaya stepnaya gazeta*. Omsk. 14. 7–12. [in Russian]

[Bukeikhanov, 1902](#) – *Bukeikhanov, A.* (1902). Svedeniya o kirgizskom khozyaistve Stepnogo kraya k 15 yanvarya 1902 g. [Information about the Kyrgyz economy of the Steppe region by January 15, 1902]. Omsk. P. 10. [in Russian]

[Ves' Kazakhstan, 1931](#) – *Ves' Kazakhstan. Spravochnaya kniga*. [All Kazakhstan. Reference book]. Red. Ven. Lan'ko. 1931. Alma-Ata. P. 420. [in Russian]

[Vl. fon Gern, 1899](#) – *Vl. fon Gern.* (1899). Etnograficheskie zametki [Ethnographic notes]. *Sbornik statei po Semipalatinskoi oblasti*. Semipalatinsk. Pp. 1–33. [in Russian]

[Galuzo, 1968](#) – *Galuzo, P.G.* (1968). Sotsial'nye otnosheniya v kazakhskom aule i pereselencheskoi derevne Kazakhstana v nachale XX veka [Social relations in the Kazakh aul and the resettlement village of Kazakhstan at the beginning of the XX century]. *Kazakhstan v kanun Oktyabrya*. Edited by prof. P.G. Galuzo. Alma-Ata. P. 284. Pp. 25–148. [in Russian]

[Geins, 1897](#) – *Geins, A.K.* (1897). Kirgizskie ocherki [Kyrgyz essays]. *Sobranie literaturnykh trudov*. Vol. 1. SPb. P. 589. [in Russian]

[GAVKO](#) – Gosudarstvennyi arkhiv Vostochno-Kazakhstanskoi oblasti [State archive of the East Kazakhstan region].

[Zemli dlya konevodstva i skotovodstva..., 1913](#) – *Zemli dlya konevodstva i skotovodstva v Aziatskoi Rossii: spravochnaya kniga* [Lands for horse breeding and cattle breeding in Asiatic Russia: a reference book]. 1913. SPb. P. 459. [in Russian]

[Kazakhsкое khozyaistvo, 1926](#) – *Kazakhsкое khozyaistvo v ego estestvenno-istoricheskikh i bytovykh usloviyakh* [Kazakh economy in its natural-historical and living conditions]. Alma-Ata. 1926. P. 186. [in Russian]

[Kirgizy, 1908](#) – *Kirgizy na soveshchaniy Stepnogo general-gubernatora. Trudy chastnogo soveshchaniya, sozvannogo 20 maya 1907. Stepnym general-gubernatorom po voprosam o nuzhdakh kirgiz Stepnogo kraya. Izdano po rasporyazheniyu gosp. Stepnogo generala-gubernatora*. [Kirghiz at a meeting of the Steppe Governor-General. Proceedings of a private meeting convened on May 20, 1907 by the Steppe Governor-General on the needs of the Kirghiz of the Steppe Territory]. *Sibirskie voprosy*. 21, 22: 42–60. [in Russian]

[Konshin, 1896](#) – *Konshin, N.* (1896). Kratkii statisticheskii ocherk promyshlennosti i trgovli v Akmolinskoi oblasti za 1880–1894. [Brief statistical outline of industry and trade in the Akmola region for 1880–1894]. Omsk. P. 38. [in Russian]

[Konshin, 1900](#) – *Konshin, N.* (1900). Materialy dlya istorii Stepnogo kraya [Materials for the history of the Steppe region]. *Pamyatnaya knizhka Semipalatinskoi oblasti*. Semipalatinsk. P. 54. [in Russian]

- Konshin, 1901** – *Konshin, N.* (1901). Ocherki ekonomicheskogo byta kirgiz Semipalatinskoy oblasti [Essays on the economic life of the Kirghiz of the Semipalatinsk region]. *Pamyatnaya knizhka Semipalatinskoy oblasti*. P. 180. [in Russian]
- Kondrat'evshchina, 1931** – Kondrat'evshchina v Kazakhstane [Kondratievshchina in Kazakhstan]. Alma-Ata. 1931. p. 143. [in Russian]
- Krupnye chastnovladel'cheskie..., 1914** – Krupnye chastnovladel'cheskie i arendatorskie khozyaistva v Akmolinskoi oblasti [Large privately owned and tenant farms in the Akmola region]. Edited by N. Zefirova. Omsk. 1914. P. 120. [in Russian]
- Kuminov, 1926** – *Kuminov, A.D.* (1926). Skotovodstvo i skotopromyshlennost' v Semipalatinskoi gubernii [Cattle breeding and cattle industry in the Semipalatinsk province]. Semipalatinsk. P. 46. [in Russian]
- Kuyandinskaya yarmarka, 1924** – Kuyandinskaya yarmarka [Kuyandinskaya Fair]. Compiled by Smirnov. Semipalatinsk. P. 68. [in Russian]
- Lapt'ev, 1907** – *Lapt'ev, I.* (1907). Torgovo-promyshlennyye tsentry Zapadnoi Sibiri [Commercial and industrial centers of Western Siberia]. *Sibirskie voprosy*. 32: 16-20. [in Russian]
- Materialy po obsledovaniyu khozyaistva, 1912** – (1912). Materialy po obsledovaniyu khozyaistva i zemlepol'zovaniya kirgizov Semipalatinskoi oblasti. [Materials on the survey of the economy and land use of the Kirghiz of the Semipalatinsk region]. Vol. 1. Pavlodarskii uezd. Semipalatinsk. p. 753. [in Russian]
- Materialy po obsledovaniyu khozyaistva, 1913** – Materialy po obsledovaniyu khozyaistva i zemlepol'zovaniya kirgiz Semipalatinskoi oblasti. [Materials on the survey of the economy and land use of the Kirghiz of the Semipalatinsk region]. 1913. Vol.: Pavlodarskii uezd. Is. 2: Tekst. Povtornoie obsledovanie 1910. Pereselencheskoe upravlenie zemleustroistva i zemledeliya. SPb. p. 418. [in Russian]
- Neskol'ko slov..., 1857** – Neskol'ko slov o skotopromyshlennosti v Tobol'skoi gubernii. [A few words about the cattle industry in the Tobolsk province]. *Tobol'skie gubernskie vedomosti*. 1857. 26: 242-243. [in Russian]
- Nusupbekov, 1998** – *Nusupbekov, A.N.* (1998). Voprosy istorii Kazakhstana: (Izbrannyye trudy) [Issues of the history of Kazakhstan: (Selected works)]. Editorial board: T.B. Balakaev (managing editor). Alma-Ata. P. 343. [in Russian]
- Obzor sostoyaniya transporta, 1916** – Obzor sostoyaniya transporta i rynkov po dannym periodicheskoi pechati [Review of the state of transport and markets according to periodicals. State of the meat market]. 1916. Is. 12. 1916. P. 14. [in Russian]
- Obzor Akmolinskoi oblasti, 1915** – Obzor Akmolinskoi oblasti za 1914 [Overview of the Akmola region for 1914]. Omsk. 1915. P. 59. [in Russian]
- Obzor Semipalatinskoi oblasti, 1887** – Obzor Semipalatinskoi oblasti za 1886 [Overview of the Semipalatinsk region for 1886]. Semipalatinsk. P. 50. [in Russian]
- O kirgiz-kaisakakh voobshche, n.d.** – O kirgiz-kaisakakh voobshche [About the Kirghiz-Kaisaks in general]. n.p. [in Russian]
- RGVIA** - Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv [Russian State Military Historical Archive]. [in Russian]
- Rossiia, 1903** – Rossiia. Polnoe geograficheskoe opisaniye nashego Otechestva. Kirgizskii krai [A complete geographical description of our Fatherland. Kyrgyz Territory]. Vol. 18. Section 2. SPb. P. 591. [in Russian]
- Rudenko, 1930** – *Rudenko, S.I.* (1930). Ocherk byta severo-vostochnykh kazakhov [Essay on the life of the northeastern Kazakhs]. *Kazaki [kazakhi] – Sbornik statei antropologicheskogo otryada kazakhstanskoi ekspeditsii ANSSSR*. L. P. 334. Pp. 1-72. [in Russian]
- Serdalin, 1900** – *Serdalin, M.* (1900). Arenda kazakhskoi zemli [Rent of Kazakh land]. Omsk. P. 12. [in Russian]
- Serdalin, 1900** – *Serdalin, M.* (1900). Ob ekspluatatsii stepei Zapadnoi Sibiri putem skotovodcheskoi kul'tury [On the exploitation of the steppes of Western Siberia through pastoral culture]. *Obshchestvo dlya sodeistviya russkoi promyshlennosti i trgovli*. SPb. Vol. 25. Pp. 7-12. [in Russian]
- Statisticheskoe opisaniye, 1879** – Statisticheskoe opisaniye Sibirskogo kazach'ego voiska. Sostavitel' Voiskovoi starshina O. Usov. Izdaniye Glavnogo Upravleniya kazach'ikh voisk [Statistical description of the Siberian Cossack army. Compiled by the Army foreman O. Usov. Edition of the Main Directorate of the Cossack troops]. SPb., 1879. P. 284. [in Russian]
- Tursunbaev, 1950** – *Tursunbaev, A.B.* (1950). Iz istorii krest'yanskogo pereseleniya v Kazakhstan [From the history of peasant resettlement in Kazakhstan]. Alma-Ata. P. 101. [in Russian]
- TsGA RK** – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan. [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan]. [in Russian]
- Chastnovladel'cheskie khozyaistva, 1912** – Chastnovladel'cheskie khozyaistva v Semipalatinskoi oblasti. Redaktsiya i predisloviye P. Rumyantseva. [Privately owned farms in the Semipalatinsk region. Edition and preface by P. Rumyantsev]. 1912. SPb. P. 126. [in Russian]
- Chermak, 1908** – *Chermak, L.K.* (1908). Formy kirgizskogo zemlepol'zovaniya [Forms of Kyrgyz land use]. *Sibirskie voprosy*. 23-24: 21-32. [in Russian]

Shvetsov, 1926 – Shvetsov, S.P. (1926). Pereselencheskaya kolonizatsiya [Resettlement colonization] *Kazakhskoe khozyaistvo v ego estestvenno-istoricheskikh i bytovykh usloviyakh*. Alma-Ata. P. 186. Pp. 142-154. [in Russian]

История скотопромышленности в Степном крае (конец XIX – начало XX веков)

Сауле Мамытова ^{a, b, *}, Зиябек Кабульдинов ^{b, c}, Нурбек Шаяхметов ^a

^a Astana IT University, Казахстан

^b Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Республика Казахстан

^c Казахский Национальный Университет им. Аль-Фараби, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается исторический опыт предпринимательской деятельности в скотопромышленности в процессе зарождения и развития рыночных отношений в конце XIX – начале XX веков в Степном крае. На основе архивных документов, статистических сборников и трудов российских дореволюционных исследователей проанализированы особенности трансформации и адаптации хозяйств кочевников-скотоводов к новым товарно-денежным принципам, выявлены основные направления скотоводческого бизнеса на разных этапах развития казахского общества, показана их причинная обусловленность. Научная новизна заключается в комплексном изучении предпринимательской активности в сфере товарного скотоводства в специфическом макрорегионе на этапе его вовлечения в общероссийский рынок. В результате исследования авторы пришли к выводу, что у истоков скотопромышленности в Степном крае стояли казахи, которые имели ряд конкурентных преимуществ: прежде всего, их лучшее знание скотоводческого дела, так как издревле оно было единственным их занятием, обусловленное аридными природными условиями. Немаловажным фактором предпринимательской активности был достаточно высокий адаптационный потенциал кочевников, которые быстро приспособили свое хозяйство к потребностям рынка. Одним из проявлений этого была гибкая переориентация скотоводческого бизнеса из овцеводства в разведение крупного рогатого скота, имевшего большой спрос на рынке и достаточно высокую прибыльность. В процессе анализа доходности статей сельскохозяйственного бюджета в конце XIX века и начале XX веков были выявлены особенности развития товарного скотоводства по направлениям: овцеводство, коневодство и разведение крупного рогатого скота. Изучен специфический механизм ценовой политики в конкретно-исторических условиях, инновационный потенциал предпринимательства, а также влияние государственной политики на развитие регионального скотоводческого бизнеса.

Ключевые слова: скотопромышленность, Степной край, рыночные отношения, баи-предприниматели, товарная продукция, скот, скотоводческое сырье, частновладельческие хозяйства.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: mamutova-pvl@mail.ru (С.Н. Мамытова)